

«Вечера на хуторе близ Диканьки»

Н. В. Гоголь

1 апреля 2009 года исполнилось 200 лет со дня рождения Николая Васильевича Гоголя. В истории русской литературы трудно найти фигуру более загадочную. Гениальный художник слова оставил после себя десятки бессмертных произведений и столько же тайн, до сих пор неподвластных исследователям жизни и творчества писателя.

*«Вечера» изумили меня, -
писал А. С. Пушкин друзьям.
- Вот настоящая веселость,
искренняя, непринужденная,
без жеманства, без
чопорности. А местами,
какая поэзия, какая
чувствительность! Вот это
так необыкновенно в нашей
литературе, что я доселе не
образумился!»*

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ
**ВЕЧЕРА
НА ХУТОРЕ
БЛИЗ ДИКАНЬКИ**

Правда, мало кто догадывался, какими трудами была создана эта «непринужденная» веселость. Гоголь, воспитанный в традициях русской культуры, как выяснилось, **совершенно не знал обычаев и быта крестьян Малороссии.** Поэтому, работая над «Вечерами», он часто писал матери с просьбами рассказать ему что-либо из жизни Полтавщины, которая в его произведениях стала напоминать диковинную волшебную страну.

«Я ожидаю от вас описания наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов, с поименованием, как все это называется...
Равным образом и названия платья, носимого нашими крестьянскими девками, до последней ленты...»

«Вечера» имели большой успех, и Гоголь в одночасье стал желанным гостем во всех литературных салонах - тем более что по столице (в первую очередь, с подачи самого Гоголя) пошли самые разнообразные слухи о новом, чрезвычайно эпатажном, малороссийском гении.

*Воры боятъ битвыи зная! починуть що-небудь,
робота дяди хрещени, што дурбуються, дурбуються,
має харты за зайвими, и все персь не бо шмилу;
мѣткы же куды черт улетѣткы, што черт хвостиком —
так де вони в обманкы, помыче з мѣдо.*

I ГАННА

Звонкая песня лилась рекою по улицам села ***. Было то время, когда утомленные дневными трудами и заботами парубки и девушки шумно собирались в кружок, в блеске чистого вечера, выливать свое веселье в звуки, всегда неразлучные с уныньем. И задумавшийся вечер мечтательно обнимал синее небо, превращая все в неопределенность и даль. Уже и сумерки, а песни всё не утихали. С бандурою в руках пробирался ускользнувший от

* Черт его знает! Начнут что-нибудь крещенные люди делать, мучатся, терзаются, словно тигрине на зайце, и все так толку; уж куда черт вылезает, верь хвостиком, — так и не знаешь, откуда оно и возьмется, как будто с неба сука!

Игра со
зрителями.

Назови героя.

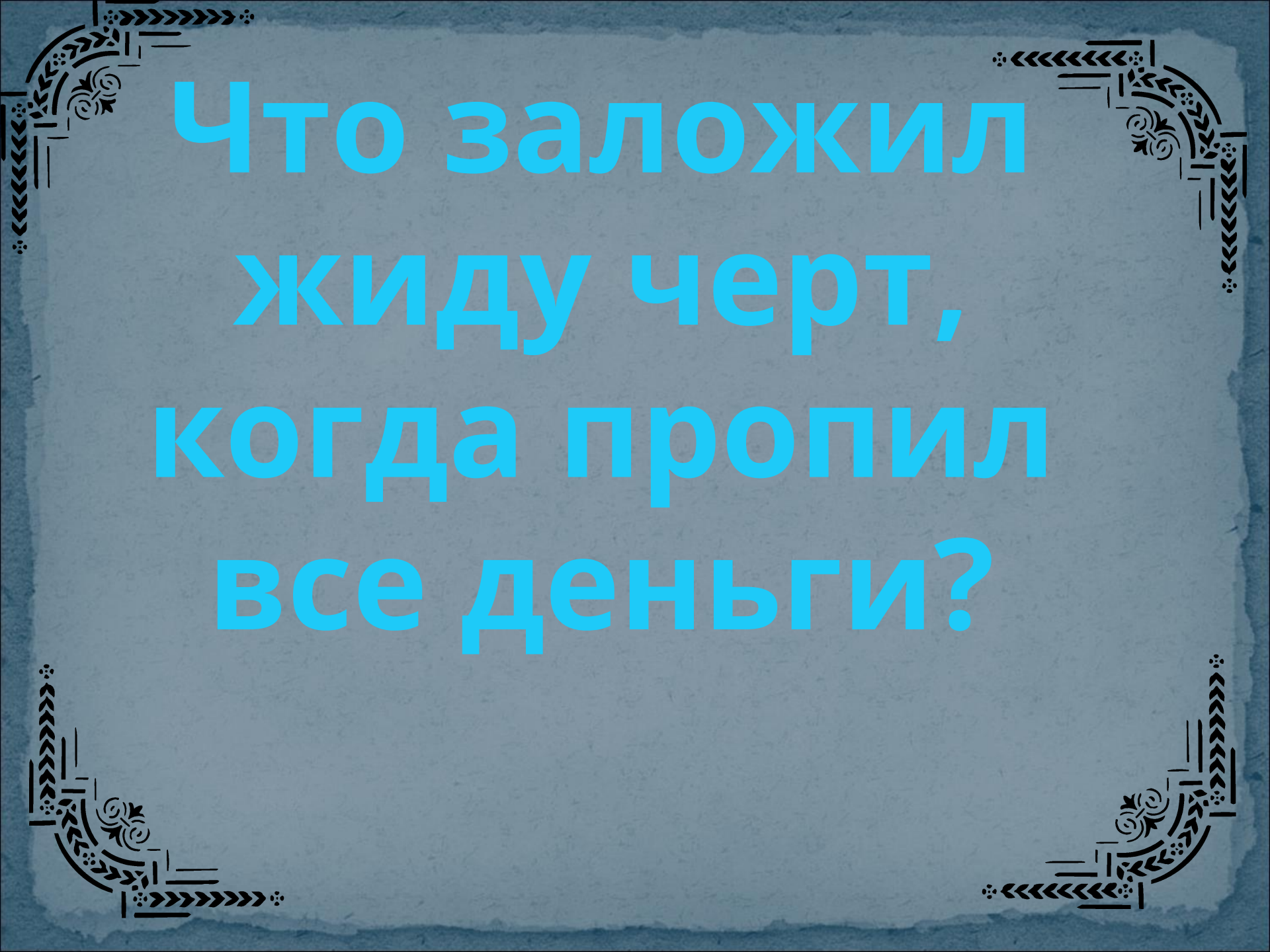
В кого был
влюблен
молодой
козак Левко?

**кто летит на
метле в
последний день
перед
Рождеством?**

**Кем оказался
отец Катерины?**

**Что заложил
жиду черт,
когда пропил
все деньги?**

Как зовут
работника,
который служил у
козака Коржа?

Кому
назначалась
пропавшая
грамота?

Как назывался
хутор И.В.
Шпоньки?

**Что оказалось у
деда в котелке
вместо золота?
(«Заколдованное место»)**

Угадай!

КТО ЭТО?

1

Одиноко в стороне тащился на истомленных волах воз, наваленный мешками, пенькою, полотном и разною домашнею поклажею, за которым брел, в чистой полотняной рубашке и запачканных полотняных шароварах, его хозяин. Ленивою рукой обтирал он катившийся градом пот со смуглого лица и даже капавший с длинных усов, напудренных тем неумолимым парикмахером, который без зову является и к красавице и к уроду и насильно пудрит несколько тысяч уже лет весь род человеческий.

2

В этом-то хуторе показывался часто человек, или, лучше, дьявол в человеческом образе. Откуда он, зачем приходил, никто не знал. Гуляет, пьянствует и вдруг пропадет, как в воду, и слуху нет. Там, глядь – снова будто с неба упал, рыскает по улицам села, которого теперь и следу нет и которое было, может, не дальше ста шагов от Диканьки. Понаберет встречных козаков: хохот, песни, деньги сыплются, водка – как вода...

От роду ей не больше сорока лет. Она была ни хороша, ни дурна собою. Трудно и быть хорошею в такие года. Однако ж она так умела причаровать к себе самых степенных козаков (которым, не мешает, между прочим, заметить, мало было нужды до красоты), что к ней хаживал и голова, и дьяк Осип Никифорович (конечно, если дьячихи не было дома), и козак Корний Чуб, и козак Касьян Свербыгуз. И, к чести ее сказать, она умела искусно обходиться с ними.

«Эх, добрая баба! черт-баба!»

4

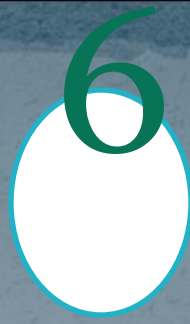
Он увидел стоявшую перед собою небольшого роста женщину, несколько даже дородную, напудренную, с голубыми глазами, и вместе с тем величественно улыбающимся видом, который так умел покорять себе все и мог только принадлежать одной царствующей женщине.

5

Когда же есаул поднял иконы, вдруг все лицо его переменилось: нос вырос и наклонился на сторону, вместо карих, запрыгали зеленые очи, губы засинели, подбородок задрожал и заострился, как копье, изо рта выбежал клык, из-за головы поднялся горб, и стал козак – старик.

Тетрадка у него всегда была чистенькая, кругом облинеенная, нигде ни пятнышка. Сидел он всегда смиренно, сложив руки и уставив глаза на учителя, и никогда не привешивал сидевшему впереди его товарищу на спину бумажек, не резал скамьи и не играл до прихода учителя в тесной бабы.

В 1961 году режиссером Александром Роу («Морозко», «Марья-искусница», «Варвара-краса, длинная коса», «Королевство Кривых Зеркал», «Огонь, вода и... медные трубы»)

была снята киносказка

«**Вечера на хуторе близ Диканьки (Ночь перед Рождеством)**».

© Interfilm.nu

TYPEKIP WEREWOLF INDIA

